

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-Впр11-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 января 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Харланова А.В., Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Октябрьского района г. Саранска, действующего в интересах Альмяшевой Л.Ю., к администрации городского округа Саранск о понуждении обеспечить вне очереди жилым помещением по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 15 марта 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Мордовия от 3 мая 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власову Т.А., поддержавшую доводы представления, полагавшую, что судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Октябрьского района г. Саранска, действуя в интересах Альмяшевой Л.Ю., обратился в суд с заявлением к администрации городского округа Саранск о понуждении обеспечить вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм, полагая, что Альмяшева Л.Ю. имеет право на внеочередное получение жилого помещения, поскольку относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для данной категории детей действующим законодательством не установлен срок предоставления жилья,

поэтому после окончания пребывания в образовательном учреждении они должны быть обеспечены органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Решением Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 15 марта 2011 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Мордовия от 3 мая 2011 г., в удовлетворении заявления прокурора отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2011 г. отказано в передаче надзорного представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2011 г. представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в представлении, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены судебных постановлений в порядке надзора.

В соответствии со ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и кассационной инстанций.

Судом установлено, что Альмяшева Л.Ю. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с решением Ичалковского районного суда Республики Мордовия от 27 января 1998 г. и решением Пролетарского районного суда г. Саранска от 5 июня 2000 г. ее родители Биккиняева В.И. и Альмяшев Ю.И. лишены в отношении нее родительских прав.

23 мая 2007 г. Альмяшева Л.Ю. обратилась с заявлением о принятии ее на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Постановлением главы администрации городского округа Саранск от 27 июня 2007 г. № 1227 Альмяшева Л.Ю. поставлена на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В 2007 г. Альмяшева Л.Ю. окончила государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «[REDACTED] детский дом-школа» городского округа [REDACTED] Республики [REDACTED] (л.д. 28, 23).

С 1 сентября 2008 г. Альмяшева Л.Ю. зачислена на 1 курс государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования [REDACTED] государственный педагогический институт [REDACTED]», предполагаемый срок окончания обучения – 30 июня 2013 г. (л.д. 87).

Отказывая в удовлетворении заявления прокурора Октябрьского района г. Саранска, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Мордовия, исходил из того, что Альмяшева Л.Ю. находится на полном государственном обеспечении, в связи с чем право на обеспечение благоустроенным жилым помещением в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» у нее возникнет после окончания пребывания в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования [REDACTED] государственный педагогический институт [REDACTED]».

Кроме того, суд указал, что поскольку Альмяшева Л.Ю. добровольно отказалась от предоставляемого институтом общежития и проживает на съемной квартире, то в получении иного жилья не нуждается.

При этом суд руководствовался ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», на основании которого дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся судебные постановления вынесены с существенным нарушением норм материального права.

Согласно ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище.

Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации).

В развитие названных конституционных положений ЖК Российской Федерации предусмотрено, что жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 настоящей статьи случаев (ч. 1 ст. 57).

Вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются в частности детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 57 ЖК Российской Федерации).

По смыслу приведенных выше правовых норм, основанием возникновения права на внеочередное получение жилья у детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, является наличие хотя бы одного из следующих юридических фактов: окончание пребывания названных граждан в образовательных и иных учреждениях, детских домах семейного типа, приемных семьях; прекращение опеки (попечительства); окончание службы в Вооруженных Силах Российской Федерации; освобождение из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

При этом возникновение права на получение жилья в частности связано с окончанием пребывания названных лиц в любом образовательном учреждении, а не во всех вышеперечисленных учреждениях такого рода, независимо от факта их прохождения обучения в другом образовательном учреждении, и с обращением этих лиц с заявлениями о предоставлении вне очереди жилых помещений в соответствующие органы.

Кроме того, положения ч. 2 ст. 57 ЖК Российской Федерации не содержат указания на конкретный срок предоставления данной категории граждан жилого помещения по договору социального найма, имеющим право на его внеочередное предоставление, в связи с чем реализация такого права должна иметь место незамедлительно после его возникновения.

Следовательно, право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма Альмяшевой Л.Ю., состоящей на учете нуждающихся в жилом помещении, возникло с момента окончания в 2009 г. ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «[REDACTED] детский дом-школа» городского округа [REDACTED] Республики [REDACTED].

При таких обстоятельствах Альмяшева Л.Ю., как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящая на учете нуждающихся в жилом помещении, имеет право на предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма.

Однако этого не было учтено судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Допущенные судом первой и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 15 марта 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Мордовия от 3 мая 2011 г. нельзя признать законными, и они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 15 марта 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Мордовия от 3 мая 2011 г. отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи